КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16-го октября № 20. 1867 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

РѢЧЬ,

произнесенная на годичномъ торжественномъ собраніи Императорскаго университета св. Владиміра, 1867 года, 3 сентября.

Мм. Гг.!

Въ послѣднее время русское общество начало праздновать память знаменитыхъ писателей своихъ, вполнѣ заслуживших признательность потомства плодотворною дѣятельностію своею на пользу отечественнаго просвѣщенія. Это одно изъ отрадныхъ явленій общественной жизни нашей. Если воздавать честь лицамъ, прославившимся особенными талантами и трудами въ извѣстномъ дѣлѣ, значитъ высоко цѣнить самое это дѣло; то, почитая память великихъ дѣятелей въ области отечественнаго просвѣщенія, мы тѣмъ самымъ выражаемъ любовь къ истинному просвѣщенію и желаніе преуспѣянія его въ дорогомъ отечествѣ нашемъ.

Въ настоящемъ году, 18-го декабря, совершится сто лѣтъ со дня рожденія бывшаго митрополита кіевскаго Евгенія. Покойный архипастырь съ доблестями святителя соединялъ въ себѣ глубокую ученость, и его труды по разнымъ отраслямъ науки, запечатлѣнные рѣдкимъ дарованіемъ и неутомимою ревностію къ распространенію въ обществѣ полезныхъ научныхъ свѣдѣній, пріобрѣли ему право на почетное мѣсто между передовыми дѣятелями на поприщѣ науки. Нѣтъ сомнѣнія, что не въ одномъ мѣстѣ Россіи воздадутъ должное памяти такого человѣка, а намъ больше чѣмъ кому нибудь естественно вспомнить съ должною признательностію о томъ, кто не такъ давно еще украшалъ собою святительскую каѳедру нашего города.

Желая съ своей стороны принесть посильную дань уваженія и признательности незабвенному по своимъ пастырскимъ и ученымъ заслугамъ іерарху, Императорскій университетъ св. Владиміра положилъ занять вниманіе ваше, мм. гг., на нынѣшнемъ торжественномъ собраніи своемъ, воспоминаніемъ о жизни и дѣятельности преосв. Евгенія. Совѣтъ университета почтилъ меня порученіемъ исполнить это дѣло, и я приступаю къ нему охотно, хотя вполнѣ сознаю недостаточность того, что могу сказать о личности и трудахъ знаменитаго святителя [1]). Надѣюсь, что вы будете снисходи-

[1]) Преосвященный Евгеній самъ написалъ краткую біографію свою, которая и помѣщена въ началѣ составленнаго имъ Словаря русскихъ свѣтскихъ писателей, издан. въ 1845 году г. Погодинымъ. Автобіографія эта суха и коротка, какъ послужной списокъ, только сочиненія автора исчислены въ ней подробно и точно. Другихъ печатныхъ источниковъ для жизнеописанія преосвященнаго Евгенія, къ сожалѣнію, очень мало.

тельны къ недостатку моего слова, по уваженію къ его побужденіямъ и цѣли.

Евфимій Болховитиновъ (мірское имя преосвященнаго Евгенія) родился въ 1767 году, 18-го декабря, въ г. Воронежѣ. Отецъ его, священникъ одной изъ приходскихъ воронежскихъ церквей, чрезъ десять лѣтъ по рожденіи сына своего, умеръ. оставивъ сироту безъ всякихъ средствъ къ воспитанію и образованію. Къ счастію мальчикъ имѣлъ хорошій голосъ и потому взятъ былъ въ архіерейскій пѣвческій хоръ, гдѣ, вмѣстѣ съ обученіемъ пѣнію, учили дѣтей и первоначальнымъ предметамъ общаго образованія. При замѣчательномъ разнообразіи способностей своихъ, преосвященный Евгеній, какъ видно, съ малыхъ лѣтъ относился ко всякому дѣлу, какое приходилось ему дѣлать, и ко всякому предмету, съ какимъ нужно или полезно было ему ознакомиться, съ полнымъ вниманіемъ и не любилъ ничего проходить вскользь или оставлять начатое неконченнымъ. Такъ для него не пропало даромъ и занятіе пѣніемъ въ архіерейскомъ хорѣ. Начавши знакомиться здѣсь съ искусствомъ церковнаго пѣнія, онъ

Мы пользовались рукописями, поступившими отъ преосв. Евгенія, по собственному завѣщанію, его въ библіотеку кіевософійскаго собора, дѣлами изъ архива кіевской духовной консисторіи, устными разсказами о покойномъ митрополитѣ нѣкоторыхъ изъ его современниковъ и нѣсколькими неизданными письмами его къ частнымъ лицамъ. Всего этого оказалось мало для удовлетворительнаго изображенія личности и дѣятельности преосв. Евгенія; но другихъ источниковъ мы не могли достать. Гдѣ его «письменныя бумаги и записки непереплетенныя», которыя завѣщалъ онъ своимъ наслѣдникамъ, намъ неизвѣстно.

впослѣдствіи изучилъ его въ такой мѣрѣ, что написанное имъ разсужденіе «о древнемъ христіанскомъ богослужебномъ пѣніи вообще и особенно пѣніи россійскія церкви, съ примѣчаніями на оное», разослано было Св. Сvнодомъ по всѣмъ церквамъ Россіи (въ 1804 г.) [1]).

Изъ пѣвческой школы онъ поступилъ въ семинарію (1778 года). Какъ ни ограниченно было тогдашнее семинарское образованіе, оно полагало однакожъ доброе и прочное начало развитію болѣе или менѣе способныхъ людей, если имъ заправляли люди умные и усердные къ дѣлу. Учили сравнительно не многому, но требовали основательнаго знанія изучаемыхъ предметовъ и старались особенно пріучать воспитанниковъ къ правильному мышленію, логической вѣрности и послѣдовательности въ сужденіяхъ и точности въ выраженіи мыслей [2]). Поэтому, выходя изъ семинаріи, хорошіе во-

---

[1]) Кромѣ того въ «Отечественныхъ Запискахъ» за 1821 годъ помѣщена имъ статья о русской церковной музыкѣ, съ азбукою старинныхъ русскихъ крюковыхъ нотъ.

[2]) Вотъ нѣсколько выписокъ изъ программы преподаванія въ Воронежской семинаріи въ 1790—91 годахъ:

Въ *богословскомъ классѣ:* въ субботу, поутру слушать студентскіе диспуты объ изъясненныхъ дотолѣ положеніяхъ и учителю быть посредникомъ въ оныхъ. Послѣ обѣда въ понедѣльникъ, вторникъ, четвергъ и пятокъ, отъ 2-хъ до 4-хъ часовъ, изъяснять невразумительныя мѣста писанія и прочитывать правила соборовъ. Для упражненія студентовъ въ сочиненіи черезъ каждыя двѣ недѣли задавать имъ попремѣнно проповѣди и диссертаціи на истолкованныя мѣста св. Писанія и пріучать къ пероpаціи...

Въ *философскомъ классѣ:* въ субботу диспуты. Въ понедѣльникъ, вторникъ, четвергъ и пятокъ заставлять самихъ сту-

спитанники выносили съ собою хотя не большой, но дѣльный запасъ познаній, а всего важнѣе—привычку и любовь къ труду, къ самодѣятельности, къ основательному специальному изученію разныхъ предметовъ, и являлись нерѣдко замѣчательными дѣятелями на разныхъ постахъ служенія церкви и отечеству. Съ отличными способностями и необыкновенною ревностію къ научнымъ занятіямъ, Болховитиновъ проходилъ курсъ семинаріи такъ успѣшно, что епископъ воронежскій Тихонъ III (Малининъ) не затруднился послать его съ половины философскаго курса, на семинарскомъ иждивеніи, въ московскую академію, когда Болховитиновъ самъ изъявилъ желаніе окончить тамъ свое образованіе.

Въ московской академіи, съ 1784 по 1788 годъ,

дентовъ истолкованныя предъ тѣмъ лекціи на латинскомъ языкѣ изъяснять предъ учителемъ, дабы тѣмъ самымъ вселить въ нихъ навыкъ доказательнѣе и сколько можно понятнѣе изъясняться въ философическихъ преподанныхъ имъ истинахъ. Для упражненія въ сочиненіи задавать сперва малыя разсужденія, а потомъ черезъ каждыя двѣ недѣли на латинскомъ и русскомъ языкахъ большія ученыя диссертаціи, иногда же давать для сего и нравственныя темы, и лучшія ученическія сочиненія заставлять читать съ каѳедры, для навыка въ пeрораціи.

Въ *риторическомъ классѣ:* въ понедѣльникъ, вторникъ, четвергъ и пятокъ послѣ обѣда читать образцы краснорѣчія... съ разборомъ ихъ по правиламъ риторики и съ показаніемъ въ нихъ отмѣннѣйшихъ мѣстъ, не упуская притомъ ничего, что нужно для изъясненія ихъ логическаго и буквальнаго смысла, какъ-то: разъясненія древностей, историческихъ, географическихъ и критическихъ примѣчаній и проч. Рукоп. кіево-софійск. библ. № 592.

Болховитиновъ обучался философіи, богословію и языкамъ—греческому и латинскому. Записавшись вмѣстѣ съ тѣмъ на лекціи московскаго университета онъ слушалъ у университетскихъ профессоровъ курсы: всеобщей нравственной философіи и политики (у Шадена), опытной физики (у Роста), французскаго краснорѣчія (у Бодуена) и нѣмецкаго языка (у Гейма). При этомъ онъ находилъ свободные часы для самостоятельнаго упражненія въ сочиненіи и переводахъ, такъ что къ концу академическаго курса своего онъ напечаталъ одно собственное сочиненіе и нѣсколько переводовъ своихъ съ французскаго языка [1]).

По окончаніи курса въ академіи и по возвращеніи въ Воронежъ, онъ опредѣленъ былъ учителемъ въ воронежской семинаріи (1789 г.). Первыми предметами преподаванія его были: риторика и французскій языкъ, при чемъ особымъ курсомъ преподавалъ онъ для риторическаго класса греческія и римскія древности. Въ тоже время, за неимѣніемъ учителя философіи, ему поручено читать и эту науку. Но потомъ опредѣленный префектомъ и исправляющимъ должность ректора

---

[1]) Вотъ первые печатные труды его:

1) Новая латинская азбука, съ показаніемъ произношенія и правописанія латинскихъ словъ, какъ древняго, такъ и новаго, съ краткимъ словаремъ коренныхъ латинскихъ и греческихъ въ латинскомъ языкѣ наиболѣе употребляемыхъ реченій, съ разговорами и подробнымъ римскимъ календаремъ.

2) Фенелоново краткое описаніе жизней древнихъ философовъ, съ ихъ системами и нравоученіями.

3) Парнасская исторія и проч.

4) Акенсидова поэма удовольствія отъ способности воображенія.

семинаріи, онъ началъ преподавать богословскія науки, именно: догматическое и нравственное богословіе, церковную исторію и священную герминевтику, съ прибавленіемъ еллинскаго и простаго греческаго языка для высшаго класса [1]) Нѣкоторые изъ этихъ предметовъ введены были въ курсъ наукъ воронежской семинаріи только при немъ и на первый разъ могли быть преподаваемы только имъ однимъ (римскія и греческія древности, какъ особый предметъ, священная герминевтика, церковная исторія и простой греческій языкъ [2]). Да и вообще онъ одинъ замѣнялъ собою многихъ преподавателей въ семинаріи и при томъ такъ, что по каждой наукѣ былъ наилучшимъ наставникомъ. По его указанію и подъ его руководствомъ старшіе воспитанники съ охотою брались и за такія научныя работы, которыя прямо не относились къ школьнымъ занятіямъ и требовали особеннаго труда и знанія. Такъ они переводили съ французскаго языка нѣкоторыя замѣчательныя по времени сочиненія на-примѣръ: *философскія размышленія о происхожденіи языковъ и знаменованіи словъ*,—Мопертюи, и друг. Подобныя упражненія показываютъ, съ одной стороны, довольно высокую степень развитія и значительную мѣру свѣдѣній въ ученикахъ, съ другой серьезное научное направленіе ихъ [3]).

---

[1]) Нѣкоторыя записки его по этимъ предметамъ находятся въ числѣ рукоп. К.-с. библ. № 210 и др.

[2]) Это видно изъ обозрѣнія предметовъ, преподававшихся въ Воронежской семинаріи до 1788 года. Рукоп. К.-с. биб. подъ заглавіемъ: *исторія воронежской семинаріи* № 97.

[3]) Переводъ философскихъ размышленій о происхожденіи языковъ, Мопертюи, былъ поднесенъ переводчиками епископу воронежскому Иннокентію, съ слѣдующимъ посвяще-

Такимъ образомъ воронежская семинарія при Болховитиновѣ была едва-ли не лучшею, или, по крайней мѣрѣ, одною изъ лучшихъ среднихъ школъ въ Россіи въ то время.

Исправляя различныя должности по семинаріи съ рѣдкимъ усердіемъ и ревностію, Болховитиновъ занимался въ то же время учеными сочиненіями и переводами, изъ которыхъ одни были изданы имъ тогда же [1]), дру-

---

ніемъ: великому господину преосвященному Иннокентію, епископу воронежскому, любителю и покровителю наукъ, милостивому своему отцу и архипастырю, съ искреннимъ и достодолжнымъ почитаніемъ, во изъявленіе своей преданности и благодарности за прилагаемыя объ учащихся попеченія, приносятъ студенты воронежской семинаріи, обучающіеся французскому языку. 1790 г. декабря 25 дня.—Рук. К.-с. библ. № 592. Напечатанный въ 1793 г. въ Воронежѣ переводъ сочиненія аббата Нонота: *Волтеровы заблужденія*, безъ сомнѣнія сдѣланъ былъ также студентами воронежской семинаріи, только главная редакція его принадлежитъ преосвященному Евгенію.

[1]) Разсужденіе о надобности греческаго языка для богословія и объ особенной пользѣ его для россійскаго языка. Москва, 1793 г.

Полное описаніе жизни Тихона, бывшаго прежде епископа кексгольмскаго и ладожскаго и викарія новгородскаго, а потомъ воронежскаго и елецкаго. Спб. 1796 г.

Разсужденіе о древнемъ христіанскомъ богослужебномъ пѣніи и особенно пѣніи россійскія церкви. Ворон. 1800 г.

Трюблетовы размышленія о краснорѣчіи вообще и особенно проповѣдническомъ. Перев. съ франц. Москва, 1793 г.

Разсужденіе о томъ, что алтарныя украшенія нашей церкви сходны съ древними восточными. Ворон. 1800 г.

гіе напечатаны послѣ, по перемѣщеніи его въ Петербургъ [1]), а нѣкоторыя остались неизданными [2]).

Около 11-ти лѣтъ служилъ онъ въ воронежской семинаріи и съ избыткомъ уплатилъ ей за свое первоначальное образованіе въ ней. По всей вѣроятности, онъ и не думалъ оставлять это скромное, но въ высшей степени полезное служеніе свое наукѣ и церкви, тѣмъ болѣе, что епархіальное начальство умѣло цѣнить его способности и труды и весьма дорожило его училищною службою. Произведенный въ 1796 году въ протоіерея уѣзднаго города Павловска, онъ однакожъ оставленъ былъ въ семинаріи при прежнихъ должностяхъ своихъ: очевидно, съ нимъ не хотѣли разстаться. Но въ 1799 году его постигло семейное несчастіе,—онъ овдовѣлъ,—и это совершенно измѣнило путь его жизни. Санктпетербургскій митрополитъ Амвросій вызвалъ его въ столицу, гдѣ, съ поступленіемъ въ монашество, открылось для него новое обширнѣйшее поприще, гораздо больше соотвѣтствовавшее богатству его духовныхъ силъ и дарованій.

---

[1]) Историческое географическое и экономическое описаніе воронежской губерніи, собранное изъ исторіи, архивскихъ записокъ и сказаній. Напечат. по статьямъ въ Географическомъ Словарѣ россійскаго государства, 1801—1809 года. Тамъ же—статья о донскихъ казакахъ и многія другія статьи по древней россійской географіи.

[2]) Разсужденія: о сокровенныхъ въ природѣ вещахъ, 1788; о свойствахъ и дѣйствіи воздуха, 1790; о трудности естественнаго Богопознанія 1791; о причинахъ несогласій въ христіанской вѣрѣ, 1792; о пособіяхъ изученію церковной исторіи, съ богословіемъ, 1795.—Рук. К.-с. биб. № 592.

Въ какой мѣрѣ успѣлъ онъ пріобрѣсть любовь, уваженіе и признательность къ себѣ воспитанниковъ и какъ прискорбно было воронежской семинаріи разлучаться съ нимъ, это высказано было между прочимъ въ прощальныхъ стихахъ, которые семинарія поднесла ему при отъѣздѣ его въ Петербургъ и которые онъ сохранилъ, какъ памятникъ искренняго выраженія благородныхъ чувствъ молодыхъ питомцевъ науки, умѣвшихъ оцѣнить не только качества своего наставника и воспитателя, но и самое благо просвѣщенія. Вотъ что, между прочимъ, говорили воспитанники своему наставнику и руководителю, прощаясь съ нимъ съ неподдѣльною скорбію:

Онъ тотъ же, блага тѣже льются;
Его добротъ свѣтъ не погасъ;
Таланты тѣже раздаются,
Но для другихъ, а не для насъ
Его другой парнасъ взываетъ,
Плодовъ подобныхъ ожидаетъ;
Подобно будетъ онъ любимъ;
Труды его дадутъ отраду,
И онъ за подвигъ тотъ въ награду
Пребудетъ такъ, какъ нами, чтимъ.
. . . .
. . . .
Мы думали для насъ ты жилъ,
Мы—для тебя, трудясь охотно,
Съ свободнымъ духомъ, беззаботно:
О сколько жребій сей намъ милъ!
. . . .
Мы мнимъ забыть и укрѣпиться,
Слеза невольно льетъ, катится;

Не можемъ плакать мы престать.
Какой надеждой утѣшаться,
Коль намъ такого не дождаться?
Осталось лишь по немъ рыдать! [1]).

Митрополитъ Амвросій, вызвавшій Болховитинова въ С.-Петербургъ, тотчасъ опредѣлилъ его учителемъ и префектомъ александроневской академіи; потомъ черезъ нѣсколько недѣль постригъ его въ монашество, съ именемъ Евгенія, и посвятилъ въ архимандрита. Здѣсь на первыхъ же порахъ Евгеній имѣлъ случай оказать значительную услугу своему покровителю, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самой церкви русской. Случай былъ такой. Въ 1800 году іезуитскій генералъ Груберъ, жившій тогда въ Петербургѣ и имѣвшій частный входъ въ кабинетъ императора Павла I, предложилъ ему, по интригамъ папы, проэктъ соединенія нашей церкви съ латинскою, безъ сомнѣнія въ томъ же родѣ, въ какомъ и прежде, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, дѣлались намъ подобныя предложенія, то есть, въ смыслѣ не соединенія церквей, а подчиненія православной церкви римскому церковному правительству или папѣ. Дѣло велось такъ хитро и искусно, что государь, привлекаемый разными обѣщаніями отъ папы и іезуитовъ, видимо склонялся на ихъ предложеніе; даже нѣкоторые изъ духовныхъ были предрасположены въ пользу этого дѣла. Чрезъ министра Ростопчина сдѣланъ былъ наконецъ запросъ и митрополиту. Но Амвросій, вмѣсто собственнаго отвѣта, представилъ написанную по его порученію Евгеніемъ записку о папской власти, и государь, выслушавши эту записку,

---

[1]) Рук. кіево-соф. библ. № 497.

перемѣнилъ мысли и съ тѣхъ поръ не велѣлъ впускать въ кабинетъ іезуита Грубера. «Много тогда было и на меня роптаній» замѣчаетъ по сему случаю самъ преосв. Евгеній, «но слава Богу, обошлось безъ напасти» [1]).

Съ теченіемъ времени новыя обстоятельства вызывали его къ новой дѣятельности, далеко выступавшей за предѣлы прямыхъ его обязанностей и весьма плодотворной для церкви и государства.

Извѣстно, что начало царствованія императора Александра I-го было временемъ самой одушевленной дѣятельности у насъ по различнымъ внутреннимъ преобразованіямъ государственной жизни. Благія и высокія намѣренія монарха вызывали ревностныхъ дѣятелей къ осуществленію воли его, и имена нѣкоторыхъ изъ нихъ никогда не исчезнутъ изъ нашей исторіи. Между такими именами должно стоять и имя Евгенія, хотя оно и не очень выдавалось въ свое время, сколько по скромности дѣятеля, столько же и по самому характеру его дѣятельности, благотворной, но не блестящей.

Въ 1802 году состоялось высочайшее повелѣніе объ учрежденіи благотворительнаго общества для уменьшенія какъ въ нравственномъ, такъ и въ физическомъ

[1]) Эту самую записку разумѣетъ преосв. Евгеній, въ перечисленіи своихъ неизданныхъ сочиненій, подъ названіемъ: *каноническое изслѣдованіе о папской власти въ христіанской церкви*. Она написана была на латинскомъ и русскомъ языкахъ. Рукопись на русскомъ языкѣ есть въ кіево-соф. библіотекѣ, подъ № 592. Подъ нею собственноручная записка преосвященнаго о поводѣ къ ея составленію.

смыслѣ тѣхъ несчастій, отъ какихъ страдаютъ бѣдные. Для образованія комитета, который долженъ былъ выработать правила устройства и дѣятельности такого общества, Государь самъ избралъ трехъ членовъ, а дальнѣйшее избраніе повелѣлъ производить такимъ порядкомъ, чтобы три избранные имъ члена единогласно избрали четвертаго, четыре—пятаго и такъ—до девяти; выборъ остальныхъ членовъ (до 17-ти) долженъ былъ происходить уже по большинству голосовъ. И первое единогласное избраніе назначенныхъ самимъ Государемъ членовъ пало на префекта александроневской академіи, архимандрита Евгенія. Съ своей стороны Евгеній вполнѣ оправдалъ такое лестное вниманіе и довѣріе къ себѣ. Принимая живое участіе въ соображеніяхъ комитета, онъ являлся однимъ изъ полезнѣйшихъ и способнѣйшихъ членовъ его. Когда, послѣ нѣсколькихъ комитетскихъ совѣщаній, ему поручено было обдумать и начертать планъ, какъ наилучше можно подать помощь убогимъ и престарѣлымъ; то онъ предварительно составилъ историческое обозрѣніе русскихъ закоположеній по этому предмету, дабы, какъ онъ самъ замѣтилъ, видѣть прежде всего, что уже учреждено было въ Россіи относительно общественнаго призрѣнія бѣдныхъ, и примѣнить это къ разсужденію и цѣли комитета; затѣмъ представилъ проэктъ дѣйствій новаго благотворительнаго общества. И почти всѣ соображенія его приняты были комитетомъ и вошли во всеподданнѣйшій докладъ Государю Императору [1]).

---

[1]) Рукоп. к.-с. библ. № 436. Дѣло по комитету благодѣтельнаго общества 1802 г.

Нѣсколько позже, именно, въ 1804 году, когда Евгеній занялъ уже епископскую каѳедру въ Старой Русѣ, въ качествѣ викарія новгородскаго, другое дѣло потребовало его участія и труда, и весьма много обязано было ему своимъ успѣшнымъ ходомъ. Разумѣемъ дѣло о преобразованіи духовныхъ училищъ.

Такъ какъ духовное просвѣщеніе составляло одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ царственныхъ попеченій Монарха; то надобно было воспользоваться такимъ благопріятнымъ временемъ для улучшенія духовныхъ училищъ, составлявшихъ насущную потребность церкви, и государства, а между тѣмъ остававшихся постоянно въ неудовлетворительномъ состояніи, по недостатку рѣшительныхъ и надежныхъ мѣръ къ ихъ возвышенію и упроченію. Сколько по собственному расположенію, столько же и по желанію высшей духовной власти, Евгеній взялъ на себя трудъ составить проэктъ преобразованія духовныхъ училищъ. Начавъ и здѣсь съ историческаго обозрѣнія дѣла, онъ составилъ полную записку о началѣ и распространеніи духовныхъ школъ въ Россіи, а затѣмъ изложилъ свое мнѣніе о преобразованіи ихъ въ учебномъ, хозяйственномъ и административномъ отношеніяхъ. Соображенія эти представлены были въ 1805 году Государю Императору и заслужили Высочайшее одобреніе, такъ что преосвящ. Евгеній удостоился за нихъ монаршей награды (орд. св. Анны 1-й степени). Впослѣдствіи, для разсмотрѣнія ихъ, учрежденъ былъ комитетъ (въ 1807 году), который и выработалъ окончательно проэктъ усовершенія духовныхъ училищъ, начавшій осуществляться съ 1809 года [1]).

---

[1]) Полное обозрѣніе начала и распространенія духов-

Мысль объ улучшеніи духовныхъ училищъ, безъ сомнѣнія, давно уже занимала опытнаго наставника духовнаго юношества, и чѣмъ яснѣе сознавалъ онъ нужду въ этомъ, тѣмъ отраднѣе было ему надѣяться на осуществленіе своего желанія. Но въ чаяніи будущаго онъ не упускалъ ничего, чѣмъ могъ служить дѣлу духовнаго просвѣщенія въ настоящемъ. Въ александроневской академіи онъ старался направить занятія студентовъ къ самодѣятельному изслѣдованію преподаваемыхъ имъ предметовъ, представляя въ себѣ самый прекрасный примѣръ такого рода занятій [1]). Новго-

---

ныхъ училищъ въ Россіи, составленное Евгеніемъ, помѣщено въ Исторіи россійской іерархіи. Сокращенное вошло въ докладъ комитета о усовершеніи духовныхъ училищъ, а черновое, собственоручное Евгенія, въ к.-с. библ, въ рук. подъ № 177.

[1]) Это можно видѣть, между прочимъ, изъ того, какія разсужденія читались при немъ на годичныхъ академическихъ актахъ. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ: *историческое изслѣдованіе о соборахъ россійской церкви*, читанное кандидатомъ богословія Михаиломъ Сухановымъ; *о соборномъ дѣяніи бывшемъ въ Кіевѣ 1157 года на еретика Мартина*, читанное кандидатомъ богословія Иваномъ Лавровымъ; *о началѣ, важности и знаменованіи церковныхъ облаченій*, читанное кандидатомъ богословія Китовичемъ; *о книгѣ именуемой православное исповѣданіе вѣры соборныя и апостольскія церкви восточныя*, сочин. к. м. П. Могилою, читанное кандидатомъ богословія Болховскимъ; *о чинахъ греко-россійской церкви*, читанное кандидатомъ богословія Малиновскимъ. Хотя разсужденія эти причислены самимъ Евгеніемъ къ собственнымъ сочиненіямъ своимъ, но можно думать, что первоначально, по его указаніямъ, на тѣже темы писали студенты. Какъ бы то ни было впрочемъ, во всякомъ случаѣ это указываетъ на серьезное направленіе въ академіи того времени.

родская семинарія подъ его управленіемъ также ожи-вилась. Митрополитъ Амвросій писалъ къ нему однажды слѣдующее: «письмо и актъ экзаменовъ получа, много я утѣшенъ былъ, ибо читалъ съ особымъ удовольствіемъ. О Новгородѣ вы такъ писали, какъ будто съ начала его сами живете доселѣ. Благодарю отъ глубины сердца. Объявите мое удовольствіе и трудящимся въ ученіи» [1]) Эта радость добраго, просвѣщеннаго и попечительнаго архипастыря краснорѣчивѣе всѣхъ похвалъ говоритъ въ пользу того, кто могъ его такъ обрадовать. Низшія духовныя школы новгородской епархіи много также обязаны преосвящен. Евгенію хорошимъ по времени устройствомъ своимъ. Между бумагами его сохранилась между прочимъ инструкція надзирателю одного изъ новгородскихъ при немъ училищъ, именно старорусскаго духовнаго училища, написанная его собственною рукою и содержащая въ себѣ правила, обнимающія всѣ части смотрительскаго управленія [2]).

Собственная ученая дѣятельность преосвящ. Евгенія въ это время была очень плодовита. Кромѣ ука-

---

[1]) Рукоп. к.-с. библ. № 606. Письмо отъ 16 декабря 1807 года.—Что говорится въ письмѣ митрополита объ описаніи Новгорода, то относится къ *тремъ разговорамъ о древностяхъ великаго Новгорода*, составленнымъ пр. Евгеніемъ и произнесеннымъ на актѣ воспитанниками семинаріи (напеч. въ 1808 г.). Въ тоже время митрополитъ писалъ къ князю Голицыну по поводу этого сочиненія слѣдующее: «не угодно ли будетъ вамъ, милостивому государю, поднесть оную книгу (т. е. разговоры о древностяхъ великаго Новгорода) Государю Императору. Она содержитъ всю древность Новгорода. Все было забыто или по крайней мѣрѣ разсѣяно, а Евгеній собралъ въ одну кучу прекурьезную и прелюбопытную.» Ibid.

[2]) Рукоп. к.-с. библ. № 177.

занныхъ уже трудовъ его въ этомъ родѣ, много другихъ ученыхъ сочиненій написано имъ тогда же, и нѣкоторыя изъ нихъ заслужили вниманія знаменитыхъ ученыхъ Европы, какъ напримѣръ *историческое изображеніе Грузіи въ политическомъ церковномъ и учебномъ состояніи*. Въ 1801 году Грузія окончательно присоединена была къ Россіи; по этому описаніе ея имѣло живой интересъ, какъ для русскаго общества, желавшаго ознакомиться съ новыми соотечественниками своими, такъ и для русскаго правительства, имѣвшаго нужду въ точныхъ и обстоятельныхъ свѣдѣніяхъ о новопріобрѣтенной области. Въ семи отдѣлахъ сочиненія своего о Грузіи Евгеній представилъ, хотя не совсѣмъ полныя, но точныя свѣдѣнія: о древностяхъ и важнѣйшихъ происшествіяхъ грузинской націи, о состояніи въ ней церкви и религіи, о богослуженіи, церковныхъ книгахъ и церковной типографіи, о языкѣ и письмѣ, о школахъ и классическихъ книгахъ, о лѣтописяхъ и другихъ книгахъ, наконецъ о поэзіи и музыкѣ у грузинцевъ. Все это почерпнуто имъ изъ самыхъ достовѣрныхъ источниковъ, по преимуществу изъ бумагъ и устныхъ разсказовъ находившихся въ Петербургѣ посланниковъ и депутатовъ грузинскихъ. По важности содержанія своего, сочиненіе это посвящено было, отъ имени александровской академіи, Государю Императору. Извѣстный ученый А. Шлецеръ помѣстилъ въ геттингенскихъ вѣдомостяхъ 1803 г. весьма благопріятный отзывъ о немъ, а другой ученый, докторъ философіи, Шмидтъ перевелъ его въ томъ же году на нѣмецкій языкъ и издалъ въ Ригѣ и Лейпцигѣ. Замѣчателенъ также отзывъ пр. Евгенія о рецензіи моравскаго ученаго Ганка де Ганкенштейна на отыскан-

ную имъ славянскую рукописную книгу богослужебнаго содержанія, которой онъ приписывалъ свышетысячелѣтнюю древность, относя ее къ 8 вѣку. Въ рецензіи своей Ганкъ старался доказать, что найденный имъ кодексъ есть самый древній памятникъ славянской церковной исторіи и литературы, и что славяне великаго моравскаго государства еще задолго до временъ св. Кирилла и Меѳодія умѣли читать и писать. Такъ какъ другіе славянскіе филологи оспаривали его мнѣніе, то онъ представилъ свою рецензію въ св. Сѵнодъ нашъ, прося его покончить споръ своимъ рѣшеніемъ. Св. Сѵнодъ поручилъ пр. Евгенію разсмотрѣть Ганкову рецензію и представить объ ней критическій отзывъ, что онъ и исполнилъ съ свойственнымъ ему ученымъ безпристрастіемъ и основательностію. Замѣчанія его на разныя историческія и филологическія соображенія Ганка кратки, но весьма мѣтки и показываютъ въ немъ опытнаго археолога и филолога [1]). Въ тоже время онъ началъ печатать новый опытъ историческаго словаря о россійскихъ писателяхъ, природныхъ и чужестранныхъ, умершихъ и живыхъ (въ моск. журн. *Другъ просвѣщенія*. 1805—С806 г.). Въ этомъ словарѣ и духовные и свѣтскіе писатели помѣщались вмѣстѣ; но впослѣдствіи пр. Евгеній измѣнилъ этотъ планъ, предпринявъ издать отдѣльно словарь русскихъ писателей духовнаго чина и словарь русскихъ свѣтскихъ писателей [2]).

---

[1]) Напечат. въ журн. *Любитель словесности*, 1806 года.

[2]) Въ журн. *Другъ просвѣщенія* напечатано тогда же много разныхъ ученыхъ статей пр. Евгенія, между прочимъ: *извѣстіе о первомъ россійскомъ посольствѣ въ Японію, подъ начальствомъ поручика Лаксмана, бывшемъ 1792 г.*

Съ новгородскаго викаріатства пр. Евгеній переведенъ былъ въ Вологду. Напутствуя его благожеланіями на новое мѣсто служенія, митрополитъ Амвросій вмѣстѣ съ тѣмъ выражалъ ему свою благодарность за прежнее служеніе его слѣдующими словами: «при семъ свидѣтельствую мою чувствительнѣйшую благодарность за *безпримѣрную* въ служеніи со мною ревность и особенную ко мнѣ любовь, по коимъ въ трудахъ я былъ облегчаемъ, въ затрудненіяхъ спокоенъ» [3]). Какъ много въ этихъ немногихъ словахъ сказано къ чести заслужившаго ихъ, понятно само собою.

(Окончаніе будетъ).

[3]) Отъ 27 янв. 1808 г. рук. к.-с. библ. № 606.

*

ПИСЬМА ИЗЪ ПОДЛЯСЬЯ.

ПИСЬМО ПЯТОЕ И ПОСЛѢДНЕЕ.

Унитская паства проста, какъ ни въ какомъ другомъ исповѣданіи. Въ ней нѣтъ ни высшихъ, ни низшихъ классовъ, но весь унитскій народъ принадлежитъ къ самымъ низшимъ классамъ: мѣщанству и крестьянству. Нѣтъ въ ней раздѣленія на богатыхъ и бѣдныхъ, всѣ униты—самое бѣдное населеніе въ краѣ. Нѣтъ въ ней также дѣленія на ученыя и невѣжественныя группы, все равно темно и неграмотно. И такое состояніе унитства продолжается съ того времени, котораго нынѣшніе униты и не видали. На Подлясьѣ раньше, чѣмъ въ другихъ унитскихъ углахъ, средней руки дворянство перешло въ латинство (высшее дворянство никогда не было въ уніи и изъ православія прямо переходило въ латинство). Съ тѣхъ поръ такъ уже повелось, что каждый унитъ, получившій возможность выдти изъ крестьянства, мѣщанства и духовенства, выходилъ какъ бы за черту, назначенную уніи, и становился латинникомъ и полякомъ. Ежегодно съ тѣхъ поръ въ гимназіяхъ и даже въ университетахъ оканчиваютъ курсъ десятки священническихъ и даже мѣщанскихъ унитскихъ сыновей, и поступаютъ въ гражданскую службу, но унитству отъ этаго только ущербъ, а не прибыль, потому что каждый изъ такихъ лицъ немедленно оставляетъ унію и никогда не назоветъ себя

русскимъ, но полякомъ, и только иногда по родственнымъ связямъ и по формулярному списку (если не успѣли и тамъ сдѣлать перемѣну, что весьма часто бываетъ) можно дознаться о подлинномъ исповѣданіи и національности ихъ (1). Съ другой стороны, священническія дочери ежегодно выходятъ замужъ за разныхъ оффиціалистовъ и чиновниковъ, или расходятся по чужимъ домамъ въ качествѣ экономокъ, учительницъ и под. Но и эти лица потеряны для уніи и русской народности. Вообще все, что получаетъ какія либо средства выше крестьянскихъ и мѣщанскихъ, тотъ часъ покидаетъ унію и переходитъ въ лагерь латино—польскій. И какъ ни больно унитамъ, но они соглашаются и сами видятъ, что шляхетство справедливо называетъ унію «хлопскою вярою,» и что злобный отзывъ польско—католическихъ ксендзовъ, будто унія

---

(1) Уніаты воспитывавшіеся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи, гораздо болѣе ополячены и латинизированы, чѣмъ воспитанники мѣстныхъ, польскихъ заведеній. Унитъ, пріѣхавшій въ Петербургъ или въ Москву, сразу примыкаетъ къ кружку поляковъ и молится только въ католическомъ костелѣ. Просвѣщенное начальство, въ средѣ котораго немногіе понимаютъ, что такое унія, никогда не позволитъ себѣ насиловать кажущуюся религію и народность этихъ воспитанниковъ, и принимать мѣры къ тому, чтобы они вполнѣ уважали свой обрядъ, признавали бы себя и были русскими, а не поляками. Эти униты навсегда потеряны для русской народности и для востока, тогда какъ бывшіе мѣстные воспитанники, постоянно поддерживавшіе и продолжающіе свои родственныя связи съ унитствомъ, болѣе совѣстливы въ отношеніи къ нему, и нынѣ крѣпко призадумались надъ вопросомъ о своей религіи и національности.

держится еще только невѣжествомъ (разумѣется, что, по мнѣнію ихъ, просвѣщеніе ведетъ къ чистому католичеству), имѣетъ полное основаніе.

Въ этомъ убогомъ и темномъ мірѣ уніи существуетъ, къ сожалѣнію, одно раздѣленіе, именно на *болѣе* и—*менѣе* ополяченныхъ и латинизированныхъ. Къ первымъ принадлежитъ почти все мѣщанство, особенно въ большихъ мѣстечкахъ, каковы: Межирѣчъ, Бѣла, Яновъ, Влодава, Лосице, Соколовъ и проч. Мѣстечки унитскія суть преимущественные пункты латино-польской пропаганды. Въ каждомъ мѣстечкѣ «одъ непаментныхъ часувъ,» какъ говорятъ польскіе ксендзы, находятся латинскіе костелы, предъ которыми унитскіе храмы то же, что крестьянскія хаты предъ панскими палацами, и средства этихъ костеловъ, а затѣмъ религіозныя церемоніи, матеріальный бытъ и наружный лоскъ ксендзовъ безъ всякаго сравненія выше унитскихъ. И здѣсь то преимущественно воочію само собою выступаетъ несчастное положеніе уніи предъ латинствомъ, какъ религіи убожества и невѣжества. Почти всѣ эти (17) мѣстечки и города были (до 1867 г.) собственностью помѣщиковъ, которымъ, поэтому, принадлежало въ нихъ все право торговли и всѣхъ производствъ, что они уступали, за извѣстныя повинности, мѣстнымъ жителямъ. Всегда и вездѣ всѣ прибыльныя статьи мѣстечка оказываются въ рукахъ или католиковъ, или евреевъ, на долю же унитовъ выпадаетъ или нищенское ремесло, или скудное земледѣліе. Жители мѣстечекъ издавна пользуются самоуправленіемъ. Но, въ началѣ напр. уже 1865 года, ни въ одномъ изъ нихъ унитъ не занималъ должности бургомистра, или секретаря магистрата. Привычный глазъ сразу отличитъ

въ большомъ мѣстечкѣ унита отъ католика: все интеллигентное, состоятельное хотя навидъ, самоувѣренное принадлежитъ латинству, на долю уніи остается только забитость, тупоуміе и бѣдность. Отъ этого жалкаго люда неразъ приходится слышать жалобы въ родѣ слѣдующей: «нужна магистрату подвода, у кого взять ее? у унита; нужна *варта*, кого послать? унита; квартира для солдата—у унита; *мы*—слуги будто, а они—пануіонцы; *вшакъ же унія и лацинство—то вшистко едно...*» Русинство и унія лежатъ на этомъ людѣ будто клеймо позорное, а потому не было ничего для него естественнѣе, какъ ревниво заботиться о томъ, чтобы во всѣхъ отношеніяхъ прировнять себя къ полякамъ—латинникамъ. Въ большихъ мѣстечкахъ униты давно уже забыли родной языкъ и съ фанатизмомъ преданы всему, что уподобляетъ унію латинству, и здѣсь—то по преимуществу въ унитской церкви, кромѣ обломковъ литургіи, не найдете никакихъ яркихъ слѣдовъ востока. Но эта ревнивость не только пе спасаетъ отъ униженія, но еще больше унижаетъ его: все въ немъ, выбившееся изъ бѣдности и изъ невѣжества, или женившееся на полькахъ, переходитъ въ латинство, чѣмъ смывается съ него и клеймо русинства. Попробуйте сказать этому люду: «кто самъ себя не уважаетъ, того никто не будетъ уважать; скажите свѣту, что вы—русскій народъ и дорожите своимъ русскимъ языкомъ и своимъ чистымъ славянскимъ обрядомъ, тогда ваше положеніе совершенно измѣнится»,—вы отпугнете ихъ отъ себя, какъ стадо овецъ съ тупымъ недоумѣніемъ, которое поспѣшитъ съ участіемъ разъяснить имъ латинникъ: «схизма! тэжъ самэ, цо и за Бугэмъ!»

Чувствуешь на душѣ какую-то особенную отраду,

когда, послѣ унитскаго мѣстечка, остановишься въ унитской деревнѣ, среди простодушнаго народа, именуемаго шляхтою «хлопами» и «быдломъ.» Съ перваго разу вамъ кажется, будто вы среди народа украинскаго: (1) тотъ же языкъ, тѣ же физіономіи, тѣ же *свитки, кожухи, чоботы,* та же *хата,* а въ ней та же *пічъ, припічокъ* и *запічокъ,* такія же *квитки* и *рушники* надъ иконами, тѣ же манеры и движенія, иногда до поразительности, тотъ же сердечный характеръ разговора, тѣ же присловья и проч. Вглядываясь въ цѣлый бытъ этаго народа, вы видите, что польщизна и латинство какъ туманъ окружили его и какъ повой обвили и связали его, но они не успѣли задавить въ немъ природныхъ началъ его, корень Руси остался здѣсь свѣжимъ и здоровымъ, способнымъ выростить изъ себя крѣпкое дерево.—Священникъ всегда и вездѣ, дома и съ церковной каѳедры, говоритъ съ нимъ по польски, но онъ говоритъ только своимъ матернимъ нарѣчіемъ, и не краснѣетъ съ нимъ, какъ унитъ—мѣщанинъ, въ разговорѣ съ ясне-вельможнымъ паномъ и съ деликатною панею, нервы которой не могутъ переносить «грубей быдленчей мовы». Семейства священниковъ его и всѣ *образованные* униты молятся только по польски, а онъ продолжаетъ молиться такъ, какъ молились десятыя и сотыя поколѣнія прежде его. Не смотря на униженіе уніею однихъ и совершенное уничтоженіе ею другихъ, издревле отмѣченныхъ въ русскомъ народномъ быту, праздниковъ, не смотря на то, что все

---

(1) Малорусское племя чистое—въ южномъ Подлясьѣ, въ сѣверномъ оно отчасти походитъ на бѣлорусское и составляетъ переходъ къ нему.

вокругъ него распредѣляетъ годовыя хозяйственныя занятія по праздникамъ латино-польскимъ (свенты Янъ, св. Михалъ, св. Станиславъ, св. Марцинъ, Мацѣй и проч.), народъ по древнему считаетъ свое рабочее время отъ Благовѣщенія до *Юрія*, до *Онуфрія*, до *Семена*, до *Покровы* и т. д., и совершенно равнодушно относится къ передѣлкамъ восточнаго мѣсяцеслова своимъ духовенствомъ, сохраняя уничтоженныя «свята,» доколѣ не измѣнила ему въ этомъ память (1). Въ ряду такихъ праздниковъ нѣтъ *Іосафата*, а самый популярный изъ такихъ святыхъ—св. Онуфрій аѳонскій, имени котораго посвященъ какимъ то чудомъ устоявшій здѣсь (на островѣ р. Буга, въ бѣльскомъ уѣздѣ, около д. Яблочной) древле православный Яблочинскій монастырь, который въ древнія православныя времена былъ монастыремъ цѣлаго этаго края, а св. Онуфрій—какъ бы патрономъ его. Паны и ксендзы называютъ этотъ монастырь «божницею схизматицкою,» толкуютъ народу, что въ немъ выброшены изъ церкви иконы Спасителя и Богородицы, а вмѣсто ихъ въ иконостасѣ поставлены портреты царя, царицы и генераловъ (2), а онъ про-

---

(1) «Якъ я була ще дівкою—разсказывала мнѣ одна старушка въ д. Малой кленовницѣ—громадили мы сіно; вечеромъ люди сбираются до дому а экономъ загадуе на завтра панщину. «Аже жъ завтра свято?»—кажутъ люди.—«Скасовано», отповівъ экономъ, «одебрали ксендзы такій листъ». —«Скасовано?!»—сказали люде, и выйшли всі назавтра на панщину, а *на себе таки нихто въ той день не робивъ.* (Вѣроятно, разсказъ относится къ празднику *Усѣкновенія* 29 авг., когда здѣсь въ другой разъ собираютъ сѣно).

(2) Въ одно время въ 1862 году, разсказывала мнѣ братія монастыря, пріѣхало въ монастырь нѣсколько крестьянъ—

должаетъ тихонько чтить этотъ «намастырь» (такъ выговариваетъ здѣсь народъ слово монастырь), и то тотъ, то другой, улучивъ случай побывать въ немъ, и отведши въ сторону іеромонаха, вынимаетъ изъ кармана нѣсколько грошей и проситъ, по уходѣ его, отслужить за него «молитвы» (молебенъ)—«та будте ласкави—прибавляетъ тревожно—не скажитъ про сее нашому ксендзови.» (1) Священники долбятъ—долбятъ народу, что «святаго» Іосафата убили «россіяне, схизматики,» а онъ вѣритъ, что его убили жиды.—Священники своимъ примѣромъ (въ которомъ они копируютъ латино-польскихъ ксендзовъ) внушаютъ ему, что

унитовъ, присланныхъ своимъ помѣщикомъ по хозяйственнымъ его дѣламъ. Братія услужливо предложила имъ посмотрѣть монастырскую церковь и крестьяне съ большою охотою приняли приглашеніе. Пришли въ церковь, помолились шопотомъ и стали смотрѣть на иконы, особенно въ иконостасѣ, долго и молча. Тихо потомъ начали выходить изъ церкви и за порогомъ одинъ изъ нихъ произнесъ: «що брехня, то брехня».—Что такое?»—спросили его. «Та отже жъ нашъ панъ казавъ намъ, якъ мы іхалы сюда, що у васъ Христа и Божу Матірь выкинули зъ церкви и поставили на іхъ місто патреты Царя и Цариці, та еноралівъ. Отжежъ—брехня!»

(1) До начала польскихъ демонстрацій (1861 г.), народъ часто нарочито для богослуженія приходилъ въ монастырь, но послѣ этаго и въ продолженіи всего мятежа для для него трудно было даже найти въ средѣ его работника, особенно послѣ того, какъ монастырь подвергся нападенію банды мятежниковъ, которые едва не повѣсили тогда въ немъ настоятеля его, все уже было готово къ казни, но довудца *милостиво* даровалъ ему жизнь; тогда же искалѣченъ здѣсь ими монастырскій послушникъ, бывшій унитъ, котораго мятежники среди церкви избили за то, что онъ «вяре зламалъ».

среда не есть постъ, а также петровка и спасовка, и что даже въ великій постъ можно ѣсть сыръ, масло, яйца; но онъ считаетъ среду постнымъ днемъ (бабы даже и «понедѣльничаютъ,» по очень древнему въ южной Россіи обычаю), и во всѣ посты не употребляетъ въ пищу ничего «скоромнаго.»—Священники говорятъ ему про «вельканоцъ» (польское названіе Пасхи), а онъ все твердитъ «великъ-день» (названіе Пасхи у всѣхъ малороссовъ).—Священникъ, яко вѣрный хранитель всѣхъ религіозныхъ римскихъ установленій, даетъ бабѣ на исповѣди *шкаплѣржъ* (ладунка) и заповѣдуетъ ей ежедневно читать по нѣсколько разъ *Отче нашъ* и *Богородице Дѣво* «на интенціе ойца свентего» (папы), награждая ее за этотъ подвигъ стодневнымъ отпустомъ; баба беретъ ладунку какъ эпитемію (заплотивъ за нее священнику 30 коп. сер.), пугливо шепчетъ молитвы, все чѣмъ то тревожится—будто носитъ на шеѣ что то недоброе, и наконецъ спрашиваетъ, нѣтъ ли такого священника, который взялъ бы отъ нее этотъ *шкаплиръ*, «бо мені треба и корову выдоіти, и дитинку забавити, и істи наварити и все въ хати зробыти—николи мені». Унія, вѣрная дочь Рима, приняла изъ римскаго катехизиса, или точнѣе—изъ католическаго молитвенника пять *церковныхъ заповѣдей*, изъ коихъ послѣдняя требуетъ давать десятину св. церкви (т. е. священникамъ, которые и одного предмета изъ нея не даютъ на пользу церкви),—народъ покорно слушаетъ и читаетъ эту заповѣдь, но десятины не даетъ; а въ былыя времена (уничтожена въ 1864 г), для взысканія ея, священники просили и получали содѣйствіе военной экзекуціи.—Священники копирующіе изъ себя ксендзовъ польско—католическихъ, рев-

ревниво заботятся, чтобы народъ унитскій называлъ ихъ неиначе, какъ *ксендзами*, каковое названіе ихъ издавна принято и въ оффиціальныхъ актахъ (ксендзъ ritus graecae, въ отличіе отъ ксендза ritus latinae); народъ подчиняется этому требованію въ своихъ общественныхъ отношеніяхъ, но въ частномъ разговорѣ его, особенно въ южной половинѣ Подлясья, часто брякнетъ общемалорусское названіе *піпъ* и произнесшій его неумѣстно тутъ же поторопится объяснить, что «стари люди говорили тилько *піпъ*, а ксендзами звали тилько польскихъ ксендзівъ».—Польскій ксендзъ на исповѣди во время отпуста, въ своемъ приходѣ говоритъ своему исповѣднику—униту: «тэразъ ты южъ лацинникъ,» тотъ молча выслушаетъ этотъ приговоръ и, какъ ни въ чемъ не бывало, продолжаетъ быть уніятомъ. «Спольщився,» выражается онъ о томъ изъ своихъ односельцевъ, который, побывъ долго въ комнатныхъ услугахъ панскихъ, начиналъ говорить съ своимъ—братомъ не иначе, какъ по польски и исповѣдывался у польскаго ксендза,—и слово это произноситъ такъ, какъ будто оно однозначительно у него съ словомъ «здуривъ».—И много—много найдете въ частномъ бытѣ этаго народа такихъ явленій, которыя дышутъ временами господства здѣсь древней вѣры края и полною свѣжестью русскихъ началъ. И эти начала неизмѣняютъ себѣ даже въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ, повидимому, высказывается склонность народа къ католицизму и накоторые съ торжествомъ указываютъ унитскіе священники, надѣясь на нихъ, какъ на крѣпкую стѣну, ограждающую всѣ унитскіе «звычаи» отъ какихъ бы то ни было перемѣнъ въ нихъ. Унія болѣе 250 лѣтъ въѣдала въ этотъ народъ польщизну и латинство, при самыхъ благопрі-

ятныхъ для этой миссіи своей обстоятельствахъ, и потому успѣла многое въ этомъ родѣ привить къ нему. «Народъ уважаетъ всѣ современные *звычаи* уніи, не протестовалъ противъ польской проповѣди въ своей церкви, любитъ органъ въ церкви, любитъ ходить на отпусты латинскіе, пугливо глядитъ за Бугъ послѣ 1839 года» и проч. и проч. Но всмотритесь въ характеръ всѣхъ такихъ случаевъ, и вы скоро увидите, что всѣ они являются только тамъ, гдѣ народъ находится въ полной зависимости отъ своихъ священниковъ и самъ собою не можетъ и ступить. Католичество издавна присвоило духовенству абсолютное значеніе въ дѣлахъ вѣры и богослуженія и требуетъ отъ народа въ этомъ случаѣ только безусловнаго подчиненія его требованіямъ. По этой же дорогѣ издавна пошла и унія, и толки *ученыхъ* унитовъ (воспитанныхъ въ Римѣ), будто унія есть *національная* религія южноруссовъ, такъ же омерзительны, какъ и толки о слезахъ и воздыханіяхъ Украинскаго народа по матери— Польшѣ. Народъ любитъ колядки и органы въ церкви; но кто же какъ не духовенство унитское почти истребило въ немъ родныя пѣсни его, называя ихъ «дябельскими», и обезобразило клиросъ церковный? Но оно не убило въ немъ чувства мелодіи и гармоніи... Народъ толпами идетъ въ Яновъ на отпустъ Виктора; но что же унія можетъ дать ему въ замѣнъ яновскихъ отпустовыхъ утонченныхъ церемоній? Не духовенство ли унитское указало ему дорогу къ этимъ церемоніямъ, искалѣчивъ и обезобразивъ все родное ему богослуженіе и само спѣша на всѣ католическіе отпусты, для которыхъ часто покидаетъ праздничное богослуженіе въ своихъ церквахъ? Придетъ унитъ въ Яновъ, шеп-

четъ въ костелѣ «Отче нашъ», «Богородице Дѣво» и какую то неслыханную молитву въ родѣ *Сна Богородицы* или *заговоровъ*, приходитъ домой и расказываетъ разныя дива, заканчивая разсказъ свой: «Красно тамъ... Яки процессіи, яки казаня, яки набоженьства!... А наши— звистно, хлопська наша віра, хлопськи наши и ксендзы!...» Всѣ подобныя наклонности народъ получилъ насильственнымъ путемъ, нарушеніе ихъ преслѣдуется именемъ схизмы, непонятной ему и раздуваемой предъ нимъ священниками до ужаснѣйшаго въ мірѣ страшилища. Унія, заставшая въ русскомъ народѣ твердыя, выработанныя долгимъ и дружнымъ взаимодѣйствіемъ начала и формы религіознаго и гражданскаго, общественнаго и частнаго быта, могла строить свое латинопольское зданіе только на развалинахъ этаго быта. Вотъ почему истый теперишній унитъ есть полякъ и латинникъ въ духѣ своемъ, и ничего въ немъ нѣтъ истинно русскаго. Вотъ почему и русскій, если въ немъ остается хотя до послѣдней степени сжатая и заброшенная русская натура, не можетъ быть истымъ унитомъ.—унія должна прежде разбить и уничтожить въ немъ натуру русскую, какъ уничтожила ее въ представителяхъ своихъ, въ семействахъ ихъ и въ образованномъ своемъ классѣ. И если она не успѣла въ этомъ по отношенію къ простому народу, то успѣла оторвать его отъ всего, чѣмъ могла бы питаться натура его, закупорить его въ собственныхъ темныхъ обычаяхъ и привычкахъ его, пока не истощился бы въ немъ этотъ единственный здоровый источникъ питанія его Проѣзжая по полямъ и деревнямъ здѣшнимъ, вы не услышите русской пѣсни, и съ величайшимъ трудомъ добьетесь двухъ—трехъ куплетовъ, но уже тощихъ и блѣд-

ныхъ,—не услышите преданій, подобныхъ украинскимъ и бѣлорусскимъ, о борьбѣ за русскую народность, какъ будто и не было ея здѣсь. Мы неговоримъ уже о формахъ общественнаго и общественно-религіознаго быта, давно уже вырванныхъ у него. При такомъ положеніи народа латино-польскія наклонности и преданность его «звычаямъ» унитскимъ отличаются въ немъ неестественностью, натянутостью и противурѣчіемъ съ частнымъ бытомъ его, который одинъ составляетъ собственность его. Возможно ли, чтобы народъ, такъ дорожащій своимъ языкомъ, и съ такою любовью открывающій у себя русскія училища, могъ дѣйствительно сочувствовать проповѣди и всѣмъ отношеніямъ къ нему священника на языкѣ чуждомъ ему? Развѣ возможно, чтобы онъ предпочиталъ видѣть въ своемъ священникѣ шляхтича польскаго, а не представителя своего собственнаго быта въ лучшихъ сторонахъ его, и ксендза латинскаго, а не того священника, образъ котораго находится въ духѣ и характерѣ богослуженія восточнаго? Развѣ возможно, чтобы онъ не отдался всею душею своей церкви и своему богослуженію, если бы имъ возвращено было древнее, видѣнное предками его устройство и дано было имъ надлежащее благолѣпіе, когда онъ и теперь такъ твердо держится за обломки этаго богослуженія, изрѣдка только оглядываясь на великолѣпные костелы и пышныя процессіи польско латинскія? Укажите народу на живую связь слабыхъ началъ и формъ частнаго быта его съ остальнымъ русскимъ міромъ и чистымъ восточнымъ богослуженіемъ, не стращайте его муками ада и схизмою за русскія и восточно-обрядовыя симпатіи, и тогда поглядите на эти мнимыя латино-польскія наклонности его,—онъ сброситъ ихъ съ себя, какъ шелуху и какъ повязку на своихъ глазахъ. Но рѣшеніе народное уже

произнесено: не смотря на упорныя ссылки на народъ, священники съ скрытымъ отчаяніемъ видятъ, какъ трудно для нихъ въ нѣсколькихъ громадахъ найти хотя одного, котораго можно было бы на время наэлектризовать святостью польской проповѣди и схизматичествомъ проповѣди на языкѣ народномъ,—какъ спокойно теперь происходитъ русское обученіе въ унитскихъ народныхъ училищахъ,—какъ народъ увлекается церковнымъ пѣніемъ въ этихъ училищахъ и нетерпѣливо ожидаетъ того времени, когда дѣти его смогутъ пропѣть въ церкви литургію,—какъ онъ въ иныхъ мѣстахъ проситъ учебное вѣдомство назначить въ учрежденное имъ училище «учителя русскаго и православнаго, а не уніата», и къ этому иногда прибавитъ «духовнаго, семинариста» и проч.

Мы описали, на сколько могли, въ короткихъ письмахъ, русскія кости, которыми усѣяно русское Подлясье. Возрожденіе однихъ изъ нихъ несомнѣнно, возрожденіе другихъ представляетъ чрезмѣрный трудъ. Но много—много изъ нихъ исчезло чуть ли не безвозвратно для насъ. Отъ однихъ изъ нихъ не осталось даже и слѣда, отъ другихъ же остались слѣды, и при томъ самые свѣжіе и опредѣленные, которыхъ не могутъ затереть бродящія по нимъ чужія ноги. Укажемъ нѣкоторые изъ нихъ, болѣе крупные. Пойдемъ прежде всего по окраинамъ Подлясья отъ бывшей Луковской земли и старой Мазовіи. Вотъ дер. «*Русская* Весь»,—въ ней теперь нѣтъ ни одного русскаго, унита, всѣ ея жители (177 д.) давно уже перешли въ латинство, говорятъ только по польски и въ силу этаго обстоятельства называютъ себя поляками. Вотъ не далеко отъ нея дер. «*Русская*

Воля»,—въ ней остается теперь только около 60 душъ унитовъ на 493 католика, которые никакъ не могутъ признать себя русскими.—Вотъ на сѣверѣ Подлясья мѣст. «Коссовъ *русскій*», д. «Бучинъ *русскій*», м. Мукободы, въ которомъ въ 1513 году русскій князь Хребтовичъ, грамотою писанною по русски, учредилъ при *церкви* с. Тройцы на вѣчныя времена училище,—въ нихъ нѣтъ теперь ни одного жителя русскаго, все латинники и *поляки* (!). Вотъ «Камянка *русская*», въ которой остается всего 7 унитовъ на 245 католиковъ; вотъ «Савице *русское*», въ которомъ 18 унитовъ на 167 католиковъ—*поляковъ*,»—«Яблонна *русская*», въ которой всего 8 унитовъ на 238 католиковъ—*поляковъ*. На этой окраинѣ Подлясья, которая въ давнія времена заселялась и цѣлыми поселками мазуровъ, но на которой древнѣйшими, многочисленнѣйшими и главнѣйшими поселеніями были русскіе города (Коссовъ, Соколовъ) и села, нынѣ остается (Соколовскій уѣздъ) еще 81 мѣстность, въ которыхъ находимъ унитовъ, но изъ нихъ 49 такихъ, въ которыхъ находится унитовъ менѣе десяти душъ въ каждой, въ нѣкоторыхъ только по одной, по двѣ и по три души, и всего только 8 мѣстностей, въ которыхъ унитское населеніе превышаетъ, и то незначительно, польско-католическое.—Пройдите посрединѣ Подлясья отъ сѣвера къ югу. Вотъ м. «Морды»: въ 1773 году здѣсь сгорѣла приходская унитская церковь, ее не возобновляютъ, но строятъ огромный каменный костелъ *олтаремъ на востокъ*, и съ 1820 года въ этомъ мѣстечкѣ не остается уже ни одного унита. Вотъ м. «Константиновъ»,—въ немъ остается теперь только церковь да причетъ унитскій, между жителями нѣтъ уже ни одного унита. Вотъ м. «Лосице», въ

которомъ только съ сороковыхъ годовъ доселѣ около 400 душъ унитовъ перешли въ латинство и нынѣ именуютъ себя поляками и протестуютъ противъ закрытія учебнымъ вѣдомствомъ польскаго училища ихъ. Подобное же явленіе встрѣтите въ г. г. Бѣлой, Яновѣ, Межирѣчѣ и во всѣхъ значительныхъ мѣстечкахъ Подлясья. Въ г. Радинѣ и въ большомъ м. Парчевѣ нынѣ остается всего 5 и 7 душъ прихожанъ мѣстныхъ унитскихъ церквей. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ, бывшіе униты и вчерашніе русины нынѣ именуютъ себя поляками и къ русскому языку относятся съ большимъ фанатизмомъ, чѣмъ родившіеся въ латинствѣ.—Но есть гораздо болѣе свѣжіе и болѣе тяжелые для русскаго сердца слѣды братскихъ костей. Вотъ деревни за деревнями, все унитскія; но развѣ въ десятой изъ нихъ вы не найдете нѣсколькихъ десятковъ, половины или и гораздо большей части латинниковъ. Къ вамъ приходятъ два крестьянина, оба по наружности одинаковые до послѣднихъ мелочей; но одинъ изъ нихъ унитъ, другой оказывается латинникомъ, и послѣдній мѣшаетъ въ своей рѣчи польскія слова съ русскими. «И вы *русинъ?*»—спрашиваете послѣдняго.—«Ни, отвѣчаетъ онъ, я *попольску*, я до костела», и какъ будто что сдавило грудь его, голосъ понизился, взглядъ не обратится на васъ прямо, языкъ связывается. Такъ и разумѣйте, что онъ случайно и недавно еще попалъ въ руки опытнаго ксендза и носится съ своимъ латинствомъ, какъ съ невольнымъ и тяжкимъ грѣхомъ.— Вотъ и еще печальнѣе слѣды, напр. въ родѣ слѣдующаго. Въ д. *Волоской Волѣ* (Влодавскаго уѣзда), въ которой считается большинство жителей латинниковъ, мнѣ пришлось разговориться съ кучкою дѣтей, въ при-

сутствіи нѣсколькихъ хозяевъ изъ унитовъ и латинниковъ. Разговоръ сошелъ на молитвы, всѣ стали заявлять что, умѣютъ молиться. Прежде всѣхъ пришлось отличиться въ знаніи молитвъ наименьшему, лѣтъ восьми: онъ прочиталъ: «*Во имя Отца и сына... Отче нашъ* и *Богородице Дѣво...*», разумѣется—съ уродованьемъ словъ. «Кто тебя научилъ этимъ молитвамъ?»—спросилъ я.—«Батько й мати»—отвѣчалъ мальчикъ. За этимъ выступилъ другой, третій, и болѣе десяти мальчиковъ читали славянскія молитвы, выучивъ ихъ со словъ своихъ отцовъ. Что же? всѣ эти мальчики и ихъ родители оказались латинниками и *поляками*! «Вы униты, русины?»—«Ни—мы *по польску*». «*Спольщились*», подсказалъ тутъ же стоявшій хозяинъ унитъ. Въ этой деревнѣ есть унитская приходская церковь, но священника унитскаго давно уже не назначали сюда. Между тѣмъ по сосѣдству имѣется латинскій приходъ съ постояннымъ ксендзомъ, который весьма часто является въ эту деревню для исправленія требъ какъ латинникамъ, такъ и унитамъ... Новопріобрѣтенныя имъ овцы не успѣли еще научиться польскимъ молитвамъ, но простодушно причисляются своими собратіями вчерашними къ полякамъ.

ОТЧЕТЪ

Кіевскаго св. Владимірскаго, при Софійскомъ соборѣ, братства, за 3-й годъ его существованія, съ 24 августа 1866 г. по 19 іюля 1867 года.

Совѣтъ кіевскаго св. Владимірскаго братства, по случаю окончанія третьяго года существованія братства, имѣетъ честь представить гг. членамъ братства слѣдующій отчетъ: 1) *о составѣ братства*: Попечителѣ, Членахъ Совѣта, Почетныхъ и Дѣйствительныхъ Членахъ онаго; 2) *о средствахъ* братства; 3) *о дѣятельности* Совѣта братства и 4) *о благотворительности* братства.

1) *Составъ братства*.

И въ 3-мъ году своего существованія братство имѣло счастіе находиться подъ покровительствомъ своего почетнаго попечителя, высокопреосвященнѣйшаго митрополита кіевскаго и галицкаго Арсенія. Въ общемъ собраніи членовъ братства, бывшемъ 24-го августа 1866 года, въ составъ членовъ Совѣта братства избраны слѣдующіе: Предсѣдателемъ Совѣта по единогласному выбору, произведенному баллотировкою, остался и на 3-й годъ каѳедральный протоіерей Кіево-Софійскаго собора Крамаревъ. Казначеемъ братства избранъ ключарь Софійскаго собора протоіерей Оглоблинъ. Изъ членовъ Совѣта оставлены и на слѣдующій годъ, кромѣ

учредителей, 9-ть прежнихъ, а на мѣсто 3-хъ выбывшихъ членовъ: попечителя кіевскаго учебнаго округа, князя Ширинскаго-Шихматова, профессора кіевскаго университета Гогоцкаго и купца Савицкаго, посредствомъ баллотировки, избраны: профессоръ богословія университета св. Владиміра протоіерей Ѳаворовъ, секретарь консисторіи Хижняковъ и староста кіево-печерской Воскресенской церкви, купецъ Богунъ. Дѣлопроизводителемъ—діаконъ Софійскаго собора Крыжановскій.

Въ составѣ Членовъ Совѣта, въ истекшемъ году не произошло никакой перемѣны.

Членовъ братства съ правомъ голоса, т. е. внесшихъ въ кассу братству не менѣе 5-ти руб., къ прошлогоднимъ присоединилось, кромѣ вышеупомянутыхъ, —44: внесшихъ менѣе 5 р., къ прежнимъ поимянно присоединилось—12. Кромѣ сего одною консисторіею и нѣкоторыми благочинными, приходскими священниками и другими лицами, по сборнымъ книжкамъ, отъ братства выдаваемымъ, доставлены пожертвованія отъ лицъ съ означеніемъ именъ и безъимянно.

2) *Средства братства* заключались въ капиталѣ, дошедшемъ до 2,082 р. 25 к., а съ оставшимся отъ прошлаго года до 5,133 р. 49 к. Наиболѣе значительныя жертвы братству принесены: высокопреосвященнѣйшимъ кіевскимъ митрополитомъ Арсеніемъ, пожертвовавшимъ 200 руб., архіепископомъ варшавскимъ Іоанникіемъ—100 р., свѣтлѣйшею княгинею Ел. Кс. Воронцовою, кол. совѣтникомъ Ник. М. Сушковымъ съ супругою, Влад. Ив. Бутовичемъ съ супругою, москов. купцемъ Влад. Коншинымъ по 50 р., ректоромъ кишиневской

семинаріи, архимандритомъ Варлаамомъ — 35 р., архіепископомъ псковскимъ Ѳеогностомъ—30 р., архіепископомъ херсонскимъ Димитріемъ, епископомъ волынскимъ Агаѳангеломъ, архіепископомъ кишиневскимъ Антоніемъ, архіепископомъ рязанскимъ Иринархомъ, епископомъ калужскимъ Григоріемъ, епископомъ Антоніемъ, камергеромъ Д. С. С. Анд. Ник. Муравьевымъ, предсѣдателемъ кіевской гражданской палаты Д. С. С. Колмаковымъ, ректоромъ кіевской академіи архимандритомъ Филаретомъ, ректоромъ кіевской семинаріи архимандритомъ Ѳеоктистомъ, игуменіею Флоровскаго монастыря Парѳеніею и предводителемъ дворянства Гудимъ-Левковичемъ—каждымъ по 25 рублей.

Кромѣ пожертвованій деньгами, братству принесено въ даръ разными лицами книгъ, для разсылки по церковно-приходскимъ школамъ, въ количествѣ 642 экз: и 12 экз. нотныхъ сочиненій. Наиболѣе значительное пожертвованіе книгами сдѣлано его высокопреосвященствомъ, митрополитомъ кіевскимъ Арсеніемъ, доставившимъ братству для разсылки по церковно-приходскимъ школамъ 537 книгъ разнаго содержанія.

Сверхъ сего кіевская духовная консисторія увѣдомила Совѣтъ братства, что священникъ села Свидовка, черкаскаго уѣзда, Симеонъ Ромодановъ пожертвовалъ на св. Владимірское братство 475 р, которые находятся въ администраціи купцовъ Яхненка и Семиренка.

3) *Дѣятельность братства.*

На основаніи 1 § устава братства, Совѣтъ братства, и въ истекшемъ году, обращалъ особенное вниманіе на

народное образованіе, хотя, по ограниченности средствъ, и въ меньшихъ размѣрахъ. И 1) отдѣлено было изъ суммъ братства, на покупку книгъ для разсылки въ церковно-приходскія школы—444 р. 55 к,—частію безмездно, а частію для продажи. 2) Отпущено для вновь открытой, при кіевской семинаріи, воскресной школы 50 р. и нѣсколько книгъ. 3) Выдано для поддержанія одной церковно-приходской сельской школы—10 р., 4) Воспитывались на суммы братства: а) 2 духовныхъ воспитанника въ кіевской духовной семинаріи и двѣ дѣвицы въ кіевскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія; б) 2 крестьянскихъ мальчика: одинъ въ софійскомъ, а другой въ богуславскомъ училищахъ и третій дух. званія въ софійскомъ училищѣ 5) Выдано денежное пособіе отъ братства нѣсколькимъ лицамъ, занимавшимся безмездно въ церковно-приходскихъ школахъ. Особенное вниманіе, въ семъ отношеніи, обращено было Совѣтомъ братства на дьячка села Ромашекъ, васильков. уѣзда, Нестеровскаго, который своимъ усердіемъ привлекъ въ школу, въ собственной квартирѣ, не только дѣтей (35 муж. и 3 жен.), но и 12 человѣкъ взрослыхъ, отцевъ семействъ и сверхъ сего устроившаго изъ крестьянскихъ мальчиковъ отличный хоръ пѣвчихъ. Дьячку сему выдано изъ братскихъ суммъ 20 р. и подарена нотная служба Златоуста.

Нельзя, впрочемъ, не сознаться, что какъ въ дѣлѣ народнаго образованія, такъ и въ исполненіи другихъ задачъ своихъ, Совѣтъ братства, кромѣ ограниченности матеріальныхъ средствъ братства, встрѣчалъ важное затрудненіе въ томъ обстоятельствѣ, что онъ, по преиму-

ществу, могъ только указывать и заявлять, не всегда имѣя возможность приводить въ исполненіе свои заявленія. Попечитель братства высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Арсеній, съ свойственною ему проницательностію, угадалъ причину этого затрудненія братства, и сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе по консисторіи, сообщенное Совѣту братства: «наблюденіе за дѣйствіями всѣхъ состоящихъ въ кіевской епархіи церковныхъ попечительствъ, какъ по предметамъ и цѣли въ непосредственной связи съ Кіево-Владимірскимъ братствомъ находящихся, предоставить сему братству, для чего и сообщить въ оное не медля вѣрный списокъ всѣхъ донынѣ открытыхъ попечительствъ и объ имѣющихъ вновь открываться своевременно извѣщать его съ приложеніемъ и Высочайше утвержденнаго положенія о сихъ попечительствахъ, а попечительствамъ, чрезъ благочинныхъ, предписать, чтобы они о своихъ дѣйствіяхъ доносили братству неупустительно и всѣ законныя требованія его исполняли безпрекословно и безъ замедленія.» Совѣтъ братства, по выслушанію сего распоряженія своего попечителя, постановилъ до полученія дальнѣйшихъ свѣдѣній, требуемыхъ резолюціею Его Высокопреосвященства, на первыхъ порахъ, обратить вниманіе и войти въ сношеніе съ церковно-приходскими попечительствами: а) касательно нравственности рабочаго народа на фабрикахъ и заводахъ; б) уменьшенія между народомъ пьянства и в) состоянія церковно-приходскихъ школъ.

4) *Благотворительность братства.*

а) Опредѣленіемъ Совѣта, отъ 28 сентября 1866 года, постановлено: въ память заслугъ, оказанныхъ гра-

фомъ Михаиломъ Никол. Муравьевымъ нашему отечеству, учредить стипендію при кіевскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія, на воспитаніе въ немъ сироты—дочери умершаго чиновника консисторіи—Поставскаго; б) Опредѣленіемъ Совѣта братства отъ 1-го іюня, текущ. года постановлено: въ ознаменованіе чудеснаго спасенія жизни Государя Императора, отъ руки злодѣя, 25 мая. настоящ. года, въ Парижѣ, воспитать сироту въ кіевскомъ училищѣ дѣвицъ духов. званія на сумму братства; в) призрѣвался и въ настоящемъ 186⁶/₇ году въ братскомъ домѣ заштатный священникъ Ев. Томашевскій; г) давался пріютъ въ томъ же домѣ заштатнымъ священно и церковнослужителямъ, пріѣзжавшимъ въ Кіевъ, по своимъ нуждамъ, а штатнымъ—по самой умѣренной цѣнѣ (священникамъ и діаконамъ по 10 к. въ сутки, а причетникамъ по 5 к.); д) всѣ изъ присоединяемыхъ къ православной Церкви, кто только обращался за пособіемъ къ братству, получали оное, согласно съ прежнимъ опредѣленіемъ Совѣта; е) выдано разнымъ бѣднымъ 74 р,

Кромѣ сего, по распоряженію Высокопреосвященнѣйшаго Попечителя братства, вслѣдствіе Архипастырскаго воззванія его въ кіевской паствѣ, объявленъ, при св. Владимірскомъ братствѣ, пріемъ пожертвованій въ пользу страждущихъ критянъ отъ изувѣрства турокъ. Воззваніе Архипастыря было такъ многоплодно, что Совѣтъ братства уже отправилъ по принадлежности 6,533 р. 87¼ к. и въ настоящее время имѣетъ въ сборѣ для той же цѣли 1091 р. 54¼ к.

Въ распоряженіи же Совѣта братства находилась сумма въ количествѣ 225 р. присланная Г. Военнымъ

Министромъ для раздачи раненнымъ или семействамъ убитыхъ польскими мятежниками, но еще не распредѣленная, по неполученію затребованныхъ свѣдѣній.

За истекшій годъ въ приходѣ было: 2,082 р. 25 к.

А съ оставшимися отъ прошлаго года 5,133 р. 49 к.

Израсходовано въ продолженіи года: 1,130 р. 76 к.

Именно:	а) на книги	444 р. 55 к.
	б) на пособіе присоединеннымъ	19 р. —
	в) на пособіе бѣднымъ . .	74 р. —
	г) на пособіе учителямъ сельскихъ школъ	85 р. —
	д) на пенсіонеровъ братства .	291 р. —
	е) на содерж. дома Бредихина	38 р. 21 к.
	ж) на воскресную школу при кіевской семинаріи . . .	50 р. —
	з) на церковно-приход. сельск. школу	10 р. —
	и) на канцелярскіе, почтовые и другіе расходы . . .	119 р. —

Остатокъ къ слѣдующему году . . 2,002 р. 73 к.

Изъ нихъ:	билетами лоттор. 1-го займа	1000 р. —
	— — — 2-го займа	200 р. —
	пятипроцентными — —	500 р. —
	кредитными и налич. монетою	4,302 р. 73 к.

Предсѣдатель Совѣта, *Протоіерей Гр. Крамаревъ.*

Ректоръ семинаріи *Архимандритъ Ѳеоктистъ.*

Протоіерей *Назарій Ѳаворовъ.*

Профессоръ академіи *Н. Щеголевъ.*

Профессоръ академіи *Ив. Малышевскій.*

А. Андріяшевъ.

Протоіерей *Димитрій Ждановъ.*

Протоіерей *Василій Каменскій.*

Надворный Совѣтникъ *Михаилъ Хижняковъ.*

ИЗВѢСТІЕ.

— Высокопреосвященный Арсеній, митрополитъ кіевскій и галицкій, 5-го сего октября изволилъ отбыть изъ Кіева въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ правительствующемъ Сѵнодѣ.

— *Отъ Совѣта кіевскаго училища дѣвицъ духов. званія.*

Совѣтъ кіевскаго училища дѣвицъ духов. званія покорнѣйше проситъ о. о. благочинныхъ кіев. епархіи ускорить присылку денегъ за высланные: 1) *Уставъ училища сего;* 2) *списокъ долж. лицъ кіев, епархіи* и *Уставъ православ. семинарій и духовныхъ училищъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

— Вышли изъ печати: *Записки на книгу Бытія*. Изд. 3-е ц. 1 р.; *Чтенія въ Обществѣ Любителей Дух. просвѣщенія*. Выпускъ 3-й ц. 50 к. безъ пересылки. Продаются въ епархіальной библіотекѣ, что въ Петровскомъ монастырѣ; также въ книжн. лавкахъ у Ѳерапонтова, Соловьева и въ русской граматѣ, въ Москвѣ. Тамъ же продаются *Чтенія* 1863 г. ц. 50 к. и 1865 г. ц. 75 к. Выписывать книги просятъ преимущественно изъ епархіальной библіотцки. Содержаніе Чтенія 3-го вып. слѣд: 1) Благовѣщеніе Пр. Богородицы; 2) Св. Григорія Богослова пѣснь увѣщательная; 3) Несомнѣнная истинность евангельской и апостольской исторіи А. Сергія. 4) Объ изданіяхъ для народа, ст. II. Св. В. Рождественскаго; 5) По поводу первой статьи объ изданіяхъ для народа. Письмо автору первой статьи. 6) Воспоминаніе о древнемъ православіи западной Руси, и 7) Извлеченіе изъ писемъ архим. Порфирія, писанныхъ изъ Рима къ московскому митрополиту Филарету.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 числъ. Подписка принимается въ редакціи волынскихъ епархіальныхъ вѣдомостей, въ городѣ Кременцѣ.

Цѣна годовому изданію, съ пересылкою и доставкою на домъ 5 руб. серебр. Безъ пересылки и доставки на домъ 4 руб. серебромъ.

Волынскія епархіальныя вѣдомости будутъ состоять изъ двухъ частей:

I) ОФИЦІАЛЬНОЙ и II) НЕОФИЦІАЛЬНОЙ.

I.

Въ официальной части будутъ сообщаемы:

а) Высочайшіе Манифесты и повелѣнія по духовному вѣдомству.

б) Распоряженія Святѣйшаго Сунода какъ общеобязательныя, такъ и относящіяся собственно къ волынской епархіи.

в) Распоряженія мѣстнаго духовнаго начальства по епархіальному и духовно-училищному вѣдомствамъ, простирающіяся на всю епархію, или заключающія въ себѣ предметы хотя частные, но подлежащіе приведенію въ извѣстность среди духовенства.

г) Распоряженія свѣтскаго начальства, касающіяся самаго духовенства и его прямыхъ отношеній къ жизни пасомыхъ.

Примѣчаніе. По симъ отдѣламъ, судя по существу дѣла, расположатся: а) извѣстія по вѣдомству епархіи о наградахъ, о производствѣ въ духовныя и ученыя степени и гражданскіе чины, о назначеніи и увольненіи должностныхъ лицъ, о перемѣщеніяхъ, смерти и вакансіяхъ, по симъ случаямъ открывающихся, объ увольненіи и исключеніи изъ духовнаго званія и принятіи въ оное; б) объявленія о явкѣ къ Епархіальному начальству для слушанія рѣшеній, для духовныхъ увѣщаній и по другимъ дѣламъ, приглашенія къ участію въ благочестивыхъ и благотворительныхъ предпріятіяхъ.

II.

Въ неофиціальную часть войдетъ два главныхъ отдѣла:

1.

Епархіальная лѣтопись, посвящаемая собственно достопамятностямъ волынской епархіи, и потому въ ней будутъ помѣщаемы:

а) Извѣстія о лѣтописцахъ и историкахъ, повѣствовавшихъ о судьбахъ православной Церкви на Волыни съ выпискою и разборомъ подлинныхъ изъ нихъ отрывковъ, извлеченія изъ археографическихъ актовъ, изъ архивовъ и библіотекъ, собраніе древнихъ грамотъ, эрекцій и другихъ примѣчательныхъ документовъ,—вообще подготовка матеріала для исторической разработки событій волынской епархіи.

б) Опыты самостоятельнаго изложенія сихъ событій: обозрѣніе утвержденія, борьбы и сохраненія пра-

вославія въ волынской епархіи, изслѣдованія о ея приходахъ, церковныхъ монастыряхъ, духовно-учебныхъ и благотворительныхъ заведеніяхъ, свѣдѣнія о чудотворныхъ иконахъ и другихъ памятникахъ мѣстной святыни, біографіи волынскихъ іерарховъ, замѣчательныхъ священнослужителей и подвижниковъ благочестія всѣхъ званій и состояній,—словомъ всѣ статьи по историко-статистическому описанію епархіи, съ направленіемъ ихъ къ указанію въ волынской паствѣ и странѣ ближайшаго достоянія святаго Владиміра равноапостольнаго, исконной принадлежности православной Церкви и Всероссійской Державы.

в) Современная хроника важнѣйшихъ въ епархіи происшествій, некрологи лицъ, заслуживающихъ особенное уваженіе по духовной службѣ и назидательной жизни, очерки нравственно-религіознаго состоянія паствы и т. п.

2.

Смѣсь, въ составъ которой войдутъ статьи, самыя близкія къ служенію и жизни православнаго духовенства, съ примѣненіемъ ихъ къ потребностямъ мѣста и времени,—именно здѣсь будутъ предлагаемы:

а) Раскрытіе основныхъ истинъ святой вѣры и правилъ богоугодной жизни, объясненіе православнаго богослужебнаго круга Священной Исторіи съ замѣчаніями изъ нея о правильности иконописанія, выписки изъ удобоприложимыхъ для епархіальной паствы твореній святыхъ отцевъ и произведеній духовныхъ писателей, лучшіе опыты проповѣдническихъ трудовъ мѣстнаго духовенства, изложеніе церковныхъ правилъ и гражданскихъ

узаконеній о служебныхъ обязанностяхъ и личномъ положеніи епархіальнаго духовенства, съ указаніемъ соотвѣтственныхъ мѣстныхъ распоряженій, свѣдѣнія о достойныхъ вниманія событіяхъ въ другихъ епархіяхъ и другихъ странахъ христіанскаго міра съ сужденіями по проникающимъ въ паству современнымъ вопросамъ о церкви и духовенствѣ, мысли о воспитаніи дѣтей и о преподаваніи въ сельскихъ школахъ, совѣты по народной медицинѣ и сельскому хозяйству.

б) Извѣстіе о книгахъ духовнаго содержанія и о духовныхъ періодическихъ изданіяхъ, съ краткими отзывами о важнѣйшихъ новостяхъ духовной литературы а равно и о тѣхъ явленіяхъ литературы свѣтской, которыми затрогиваются духовные предметы; здѣсь же будетъ присовокупляемо и увѣдомленіе о мѣстахъ пріобрѣтенія богослужебныхъ сосудовъ, утвари, иконъ, колоколовъ и другихъ предметовъ церковнаго употребленія, съ означеніемъ цѣнъ и условій требованія.

Примѣчаніе: Помѣщеніе въ каждомъ номерѣ епархіальныхъ вѣдомостей статей по всѣмъ отраслямъ неофиціальной части сдѣлало бы объемъ изданія весьма обширнымъ, и потому составъ неофиціальной части будетъ разнообразиться поперемѣнно то тѣми, то другими предметами.

— *Объ изданіи ежемѣсячнаго журнала* «Душеполезное Чтеніе» *въ 1868 году*.

Изданіе журнала «Душеполезное Чтеніе», при помощи Божіей, будетъ продолжаемо въ 1868 году на прежнихъ основаніяхъ. Редакція постарается остаться вѣрною своей первоначальной задачѣ—служить духов-

ному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности общеназидательнаго духовнаго чтенія.

Цѣна годовому изданію въ Москвѣ: 3 руб. сер.; съ доставкою на домъ 3 р. 50 к.; съ пересылкою иногороднымъ 3 руб. 50 коп. сер.; по той же цѣнѣ продолжается подписка на изданіе за 1867 годъ.

Оставшіеся неразобранными полные экземпляры «Душеполезнаго Чтенія» за 1861, 1862, 1863, 1864, и 1865 годы отпускаются по *два* рубля съ пересылкой, а за 1866 годъ, по 2 р. 50 к. съ пересылкой.

Подписка на «Душеполезное Чтеніе» принимается Въ Москвѣ въ домѣ редактора, священника Николаевской, въ Толмачахъ, церкви, Василія Нечаева.

— *Отъ Императорскаго Московскаго Университета.*

Въ будущемъ 1868 году *Московскія Университетскія Извѣстія*, вступая въ третій годъ своего существованія, будутъ издаваться по слѣдующей программѣ:

Оффиціальный отдѣлъ. Въ немъ помѣщаются: Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта; особыя мнѣнія профессоровъ принадлежащихъ къ числу членовъ Совѣта по разнымъ вопросамъ, годичный отчетъ о состояніи московскаго университета и соединенныхъ съ нимъ учрежденій и ученыхъ обществъ: Отчеты попечительства о недостаточныхъ студентахъ и т. п.

Неоффиціальный отдѣлъ. Въ немъ помѣщаются: рѣчи читаемыя профессорами въ день годичнаго акта или въ какіе либо другіе торжественные дни; ученые статьи профессоровъ университета по всѣмъ четыремъ факультетамъ; вступительныя лекціи новыхъ пре-

подавателей университета; ученыя статьи кандидатовъ и студентовъ университета, одобренныя факультетами; извѣстія о новыхъ сочиненіяхъ профессоровъ, объ ученыхъ диспутахъ, о состояніи другихъ университетовъ, какъ русскихъ, такъ и заграничныхъ и т. под.

Въ вышедшихъ уже книжкахъ *Московскихъ Университетскихъ Извѣстій* за нынѣшній годъ въ неофиціальномъ отдѣлѣ ихъ, были помѣщены между прочимъ слѣдующія статьи:

а) *По отдѣлу наукъ историко-филологическихъ*: Переписка бар. Гр. А. Строганова съ Милошемъ Обреновичемъ въ 1817—1826 годахъ. *Н. А. Попова.* Историческія поминки по историкѣ. *С. М. Соловьева.* Письма русскаго путешественника (Карамзина) *Ѳ. И. Буслаева.* Николай Михайловичъ Карамзинъ *М. Н. Лонгинова.*— Польскій примасъ въ минуты безкоролевья. *А. С. Трачевскаго.*—Русское населеніе по восточному склону Карпатъ. *Н. А. Попова.*—Хозяйственная дѣятельность Соловецкаго монастыря въ Бѣломорскомъ краѣ. *В. О. Ключевскаго.*

в) *По отдѣлу наукъ юридическихъ*: Современное состояніе и значеніе политической экономіи. *С. С. Муравьева,*—Значеніе Карамзина въ исторіи русскаго законодательства. *Н. В. Калачова.*—Земскіе соборы на Руси. *И. Д. Бѣляева.*—Экономическія условія залога недвижимыхъ имуществъ въ частныя руки. *А. Н. Хоткевича.*

с) *По отдѣлу наукъ физико-математическихъ*: Обзоръ теоріи электричества. *А. Г. Столѣтова.*—Геологическія экскурсіи по губерніямъ Московской и Яро-

славской *Г. Е. Щуровскаго.*—Отчетъ о геологической экскурсіи въ Костромской губерніи. *П. Н. Пикторскаго.*—Въ чемъ духъ естествовѣдѣнія? *Н. А Любимова.*—Первыя свѣдѣнія о флорѣ Костромской губерніи, со спискомъ растеній собранныхъ въ оной. *А. Н. Островскаго.*

d) *По отдѣлу наукъ медицинскихъ:* Введеніе въ общую терапію *Д. Д. Зайковскаго.*—О нѣкоторыхъ патологическихъ измѣненіяхъ въ животномъ организмѣ, наблюдаемыхъ при отравленіи ртутью и ея препаратами. *Д. Д. Зайковскаго.*—О русской анатомической терминологіи. *Н. Д. Никитина.*

Кромѣ того въ *Московскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ* помѣщенъ былъ полный сборникъ свѣдѣній о «*Всероссійской этнографической выставкѣ и славянскомъ съѣздѣ въ маѣ 1867 года*»,—изданный также отдѣльною книгой, которая продается по 1 р. 25 к. за экземпляръ безъ пересылки.

Московскія Университетскія Извѣстія выходятъ въ половинѣ каждаго учебнаго мѣсяца, съ исключеніемъ лѣтняго вакаціоннаго времени по *девяти книгъ* въ годъ. Цѣна въ Москвѣ *три* рубля, съ доставкою на домъ или пересылкою въ другіе города *четыре* рубля. Подписка принимается *исключительно* въ книжномъ магазинѣ И. Гр. Соловьева (на Страстномъ бульварѣ, въ д. Загряжскаго) Предъ подписавшимися въ другихъ мѣстахъ, хотя бы въ газетныхъ экспедиціяхъ, ре дакція неберетъ на себя отвѣтственности за недосланныя книжки. *Извѣстія* издаются подъ редакціей доцента Нила Александровича Попова. Редакціи газетъ и журналовъ, желающіе получать *Московскія Университетскія Извѣстія* въ обмѣнъ

на свои изданія, приглашаются высылать послѣднія на имя редактора *Извѣстій*, по слѣдующему адресу: *У большаго каменнаго моста, въ домѣ Грузинской царевны.*

— КРЕСТНЫЙ КАЛЕНДАРЬ на 1868 годъ, поступитъ въ продажу въ ноябрѣ мѣсяцѣ.

Кромѣ самыхъ полныхъ православныхъ святцевъ и календарей римско-католич., протест., еврейск. и магомет., указаній астрономическихъ и указаній о погодѣ (*по Брюсу*), кромѣ разнообразныхъ свѣдѣній касательно Россіи (статистич., почтовыхъ, торговыхъ, судебныхъ; свѣдѣній о ярмаркахъ и проч.) а также Европы, въ Календарь на 1868 г. введены цѣлые новые отдѣлы, 1) обозрѣніе событій въ Россіи и 2) во всемъ мірѣ въ 1867 г, 3) постановленія по гражд. и духовному вѣдомствамъ, 4) свѣдѣнія о славянскихъ народахъ, 5) хронологич. указатель по исторіи славянскихъ народовъ, 6) некрологи, 7) изображенія, 8) указатель книгъ, вышедшихъ въ 1866—1867 г. и *Статьи:* 1) Родословная таблица Рос. Импер. Дома, 2) Житіе и дѣло св. первоучителей славянскихъ Кирилла и Меѳодія. (съ изображеніемъ) 3) Свѣдѣнія о Брюсѣ съ портретомъ и проч.

Въ календарѣ помѣщено до 15 портретовъ, преимущественно современныхъ лицъ (митроп. Филарета Е. И. Высоч. Ольги Константиновны, Короля греческаго и проч.), рисунки и карты государствъ и желѣзныхъ дорогъ Европы.

Цѣна за экземпл. **10** коп. *безъ пересылки.*

За пересылку до 10 экз. прилагается вѣсовыхъ за 1 фунтъ. Выписыв. 10 и болѣе экз. за пересылку не платятъ. На 50-ти экз. кромѣ того дѣлается скидка 10%.

Адресъ: *Редакція Крестнаго Календаря, Москва, Арбатъ домъ Львовой.*

Печ. доз. 16 октября. Кіевъ, 1867 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ.*

Въ типографіи И. и А. Давиденко.

(Аренд, С. Кульженко и В. Давиденко).